

Поезд летел сквозь пустынные дали Казахстана. В окна мелькали до боли однообразные оранжево-саксаульные виды, за которыми маячили холмы. Лишь буранные полустанки, в два-три домика с глиняно-соломенной крышей и бегающими меж ними загорелыми до черноты ребятишками в коротких шортиках, иногда веселили глаз. — А ты могла бы жить вот на таком полустанке? — вдруг спросил Сергей.

— Я бы смогла, не надо напоминать мне о вашем Айтматове и его манкуртах!

— Нет, нет, я лишь хотел предложить прогуляться в вагон-ресторан, там нас, возможно, накормят горячим. А Айтматов — киргизский писатель.

— Можно подумать, в маленькой, сплошь горной Киргизии есть такие полустанки, как в этой степи! — Наверное, есть, там тоже не всё горы.

Они пошли сквозь грохочущую, болтающуюся начинку поезда и наконец попали в вагон-ресторан.

Назвать это рестораном, даже с натяжкой, было сложновато. Шесть столиков, по три у каждого оконного ряда, потёртая ковровая дорожка. Сергей увидел, что над средним столиком по левому ряду имеется розетка, — значит, можно подзарядить почти сдохшие телефоны. Он чуть отодвинул стул: — Садись сюда, Валюша.

Валентина грациозно присела на краешек стула. Её янтарные азиатские глазки вдруг засветились озорным блеском. Она смотрела в окно и улыбалась.

— Что тебя развеселило? — спросил Сергей.

— А ты посмотри, что творит! — с усмешкой она указала на окно.

Поезд остановился на очередном буранном полустанке. В окно было видно, как наглая и жирная ворона донимала, видимо от скуки, серого чумазого кота-«железнодорожника». Она подкрадывалась сзади и клевала его в кончик хвоста, видимо чувствительно. Кот разворачивался и шипел на неё, но наглая ворона, чуть взлетев, подкрадывалась с другого бока.

Нарисовался официант, молодой казах, в белой, однако не идеально чистой курточке.

— Вот меню, пожалуйста, — произнёс без акцента официант.

— Что заказать, принцесса? — спросил Сергей, открывая меню.

— Для восстановления мне в первую очередь нужны белки и углеводы.

— О Господи, откуда ты слова-то такие знаешь? — удивился Сергей.

— Я их не знаю, я их произношу, — улыбнулась Валя.

— Ладно, тогда тебе заказываем каурдак и зелёный чай, а я обойдусь солянкой. Знаешь, солянка — символ всех поездов, и я всегда сравниваю.

— Знаю, — улыбнулась Валя, — только не спрашивай откуда.

Официант расставил блюда, поставил чайничек, пожелал приятного аппетита.

Только начали кушать, как тот же официант прибежал с испуганным лицом:

— Извините, пожалуйста, вам надо пересесть за другой столик! За этим обедает начальник поезда!

Поезд уже набирал скорость, вагоны покачивались.

— Послушай, брат, так дела не делаются. Поставили бы вы табличку, что столик забронирован, мы бы и не сели за него. А теперь люди уже, понимаешь, кушают, а ты что предлагаешь?

Официант побежал к ближнему к барной стойке столику, где дружной компанией обедали мужчины и женщины в железнодорожной форме с погонами со странными четырёхконечными звёздами.

— Сейчас опять прибежит, с ультиматумом, — подытожил Сергей.

Валя смачно разжёвывала баранью почку, происходящее её явно веселило.

— Вас очень настоятельно просят! — уж совсем трагично произнёс бедолага-официант.

Сергей глянул на Валю. Та предложила ему попробовать кусок баранины с вилки. Он вздохнул и жестом попросил официанта наклониться, чтобы можно было шепнуть.

— Слушай меня. Я полковник российской полиции, начальник транспортной полиции Барнаула мой ученик и друг. Сколько ваш поезд стоит в Барнауле — минут сорок? Может, хотите проблем в следующем рейсе?

Официант со скоростью торпеды метнулся к начальственному столику, поездное начальство с интересом глянуло на них, после того как он им передал послание.

Через минуту он был у их столика.

— Приятного времяпровождения! Вам прислали вот это, — он поставил на стол казахстанский коньяк.

— Валя, ты уже сыта?

— Да, Серёжа, спасибо!

— Счёт, пожалуйста.

— Пожалуйста! — официант выложил на стол явно завышенный счёт.

Валя прихлёбывала чай, весело глядя на нагрудный карман Сергея, из которого медленно выползли радужные бумажки тенге, отпечатанные на французском монетном дворе. Портмоне со счётом само собой открылось, и бумажки аккуратно в него улеглись, а одна купюрочка коварно прокрасалась в карман официанта.

Они встали и пошли из вагона-ресторана. Начальственный столик поезда хранил тишину, официант стоял с открытым ртом. На выходе из вагона им повстречался поездной попрошайка, который смотрел на пару с восхищением и аплодировал, его волосы были всклокочены, рожа как у кочегара. Проходя мимо, Валентина, не глядя и не касаясь, провела ладонью над его головой — моментально на мужике образовалась модная дорогая причёска, лицо сияло чистотой.

Ночью поезд остановился. Валя сонно мотнула головой:

— Это что, станция?

— Да, Актогай, стоянка двадцать минут. Хочешь размяться?

— Да, Серёжа, пошли.

На станции было лёгкое столпотворение, продавцы ходили вдоль вагонов с огромными копчёными рыбинами, из торговых рядов доносился запах жареной рыбы.

— Ой, Серёжа! Здесь настоящее рыбье царство! Какие большие! Откуда? Здесь же голая степь!

— Валя, ты тут не права. Рядом находится очень большое озеро, Балхаш.

— Прямо уж такое большое?

— Да, Валюша, я уж точно не помню, но километров триста-четырееста в длину есть.

— Хочу балхашской рыбки, вон той! — Валя указала на продавщицу, державшую огромного, в полроста человека, развёрнутого копчёного сазана.

— Валя, мы такого не съедим, он провоняет всё купе, так что спать невозможно будет. К тому же это опасно.

— Ты мне об опасности говоришь? — Валя топнула ножкой. — Я две тысячи лет не ела рыбы, купи мне хоть маленькую, жареную!

Они подошли к рядам с жареной рыбой. Валя с наслаждением повела носиком.

— Это что у вас?

— Сазан, очень вкусный!

— Нет, нам сазан не подходит!

— А вам хищников? Вот жерех, вот сом.

— Давайте вон тот кусочек сома.

В купе Валя уплетала жареного сома:

— Вкусно, балхашский сом, вкусно!

Сергей с нежностью смотрел на неё и думал: «Надо же, как мало надо человеку после двухтысячелетнего плена, даже если он — легендарная принцесса».

Через пару часов у Вали начался жар, она металась в поту и бормотала что-то на непонятном языке. Сергей метнулся к проводнице.

— Что, рыбки жареной поели? — умудрённая железнодорожным опытом миловидная полноватая проводница потянулась и искоса глянула на Сергея. — Вот вроде опытный мужчина, по документам урождённый казахстанец, а накормил свою принцессу чем попало.

— Откуда вы знаете, что она принцесса?

— Да ладно, только принцессам мужики не в силах отказать в кусочке вкусенького, даже если они понимают, что это смертельно опасно, — ухмыльнулась проводница.

В купе она осмотрела мечущуюся в поту Валью.

— Что ели?

— Сом.

— Понятно. Подсунули вам, скорее всего, сазана, а в нём всякой гадости предостаточно. Я вколю сейчас вашей принцессе сильнейший антибиотик и снотворное. Если к утру жар не спадёт, стучитесь, будем скорую вызывать, мы как раз к шести в Алма-Ате будем. И укол, конечно, не бесплатно.

— Сколько?

— Пять тысяч тенге.

— Конечно, спасибо вам!

— Да ладно, если что — заходи, — подмигнула проводница.

Сергей вышел в тамбур и закурил, носом шмыгает, чуть не плачет. Проводница выглянула, хотело было прикрикнуть, что, мол, курить запрещено, да рукой махнула: ночь, да и переживает мужик, да и Бог с ним.

А Сергей думал: «Вот ведь, на пенсию уже собирался, а тут такое задание — сопровождать принцессу на Азиатские исторические игры аж в Алма-Ату. А вдруг она совсем отравилась этим треклятым жареным куском рыбы? Тогда и без пенсии могут под зад пинка дать, у нас это запросто! Да и принцессу жалко, хорошая девчонка, весёлая».

Вот тут читателю резонно и вопрос задать: что это за принцесса такая в двадцать первом веке, и почему почтенный, уже без пяти минут пенсионер, её куда-то сопровождает и зачем?

А началось всё ещё в конце прошлого века, по «вине» археологов, нашедших в 1993 году древнее захоронение знатной женщины на плато Укок в Республике Алтай. Благодаря вечной мерзлоте она оказалась в ледяной капсуле, что способствовало уникальной сохранности находки. Ясное дело, что

простолюдинку бы, с шестью лошадьми, кучей утвари, в дорогах шёлковых выседах с украшениями и со сложной причёской высотой почти метр, не упокоили бы. Вот и назвали её принцессой Укока.

Что тут началось! Судебные тяжбы: нашли-то новосибирские археологи, а где? А в Республике Алтай. Даром что страна одна, а наше нам верни! Алтайцы-то народ немногочисленный, но уж больно упорный, шаманов уважает, хотя смартфонами и компьютерами с Интернетом как атрибутами двадцать первого века отнюдь не брезгают. И всё это под бубны шаманские, митинги, журналистские расследования с документальными фильмами. Даже природные стихии вроде как масла в огонь подливали. В Горном Алтае с тех пор чего только не было: и землетрясение жуткое, даже Новосиб слегка шатнуло, и наводнение, и град с куриное яйцо, — и всё под бубны шаманов: дескать, получите за святотатство, принцесса вам ещё не то покажет.

В Горно-Алтайске специально выстроили музей, практически дворец, со специальным пристройкой с дорогим оборудованием для поддержания нужной температуры и влажности — такой редко в каком городе-миллионнике имеется, не то что в городке с населением меньше шестидесяти тысяч, — и перевезли-таки мумию из Новосибирска. Так вам там её ещё и не покажут, ежели вы не важная персона.

Короче, получилось сплошное беспокойство, траты и социальный геморрой регионального масштаба. Москва, вручив премии археологам и получив неожиданную проблему на границе с Китаем, Казахстаном и Монголией, во всём этом видела только один плюс: она тайно надеялась, что хоть про Ленина забудут.

С тех пор прошло уже много лет, принцесс и принцев в ледяных капсулах нашли уже несколько (сколько — информация секретная). Но прогресс на месте не стоит. В том числе и генетика. Теперь эти капсулы не вскрывались, из них при помощи специальной иглы брался генетический материал, из которого потом всех этих принцесс просто клонировали. Жили они в закрытых территориях. Но вот беда: побочным эффектом этой технологии было то, что девушки и юноши получались ну совсем современные. Каким-то неведомым образом они в кратчайший срок овладевали современным языком той страны, где их нашли, и элементарными знаниями в объёме средней школы. Им объясняли, кто они такие, но вспомнить о своём прошлом они не могли; историки и археологи лишь разводили руками, учёные всех мастей бились над этой загадкой. Косвенные сведения получались лишь из иногда необычного поведения клонированных принцесс и их склонности, как бы это назвать, к чудесам, что ли. Это опять же было загадкой, но и настояраживающим фактом, заставлявшим их держать

на закрытой территории под строжайшей охраной. Так, одна из принцесс лет пять назад учудила следующее: погладила по животу беременную сотрудницу центра, причём беременности-то ещё и не видно было, срок был слишком мал. А ребёнок, родившись, сразу заговорил на древнегреческом, арамейском, аккадском, коптском, а когда ему показали фотографии страниц Книги мёртвых, написанной, как известно, на древнеегипетском, двухлетний малыш так серьёзно задумался, что взрослым сделалась жутковато. Ну ладно, у того малыша мама с папой — научные сотрудники, они теперь на троих с пятилетним малышом какую-то невиданную докторскую кропают и меньше чем на Нобелевскую премию не рассчитывают — в общем, вполне счастливы. А выпусти такую в свет? Представьте, что вы, к примеру, медсестра, а муж у вас, скажем, постовой полицейский, и у вас родилось такое чудо: что вы будете с ним делать?

Впрочем, ничего зловредного клонированные принцессы не делали, нрав имели весёлый и кроткий, и сотрудники их любили.

Но учёные есть учёные: как говорится, сколь ботанику не нравься, а всё равно ты для него — объект исследования. Вот и родилась у одного гениальная идея — отправить одну из принцесс на Азиатские исторические игры, которые впервые решили открыть в городе Алма-Ате, где-то на Медео, на чистом горном воздухе. Рекламировались они похлеще Олимпийских. И кого там только не должно было быть: китайцы, монголы, индийцы, непальцы, вьетнамцы, лаосцы, корейцы, японцы, узбеки, таджики, киргизы, хозяева, естественно, ну и как же без России — она же ведь тоже Азия. И соревнования должны быть необычными: чем там древние развлекались? А вдруг принцесса посмотрит и вспомнит: вот, мол, так мои предки делали? Всё как-то информация.

Непосредственным сопровождающим решили отправить грамотного фээсбэшника. Вот и нашли Сергея Багрова, который мало того что когда-то истфак заканчивал, так ещё и родом с Алма-Аты. Понятное дело, следом отправились учёные под видом простых наблюдателей, а происхождение принцессы решили не афишировать, тоже пусть будет просто любопытствующая. Тем более существовала международная конвенция о запрете клонирования людей, которую, получается, русские учёные обошли.

Так и попал Сергей под этот «замес». Стоял теперь в тамбуре и дрожал, что станет с принцессой, которую почему-то называли Валей; впрочем, ей и самой это имя нравилось. И ещё он думал, почему его не остановили, когда он купил эту злосчастную рыбу, ведь наверняка же есть ещё кто-то в поезде из этой экспериментальной делегации. А может, и специально не остановили, строчат сейчас свои

доклады, наблюдают: выживет, не выживет. «Всё-таки сволочи эти учёные, — вздохнул Сергей. — На ржавых поездах ездим, самолёты падают, а такие эксперименты проводим. Меня ещё припахали, когда я уже рапорт на пенсию приготовил, мало что я там двадцать пять лет назад истфак закончил, одну только дату Куликовской битвы-то и помню».

Всю ночь она металась в жару и бредила на непонятном языке. К утру притихла. Сергей испугался, метнулся прощупать пульс, но она вдруг открыла глаза, сверкнув в предрассветной мгле их янтарно-зелёным светом.

— Что тебе надо, Серёжа? — насторожённо спросила она.

— Господи, ничего мне от тебя не надо! — Сергей аж в пот бросило от раздражения, чего она там себе удумала. — Как ты себя чувствуешь?

— Отлично, съела бы чего-нибудь. Надо было два кусочка рыбки вчера купить.

— Да уж, — вздохнул Сергей. — Армейским сухпаем обойдётся. Вот консервированное мясо, вот галеты и чай, кипяток я сейчас принесу.

Проводница выглянула из своего купе:

— Ну что? Как ваша принцесса?

— Да лучше меня, завтрак требует!

— Да-а, странная вы парочка. Ну, дай Бог ей здоровья! Через полчаса Капчагай начнётся, покажи ей, что ли, если не видела.

— Спасибо, покажу.

Они стояли у окна и наблюдали, как среди рыжей, выжженной солнцем степи с оранжевыми обрывами осыпающих скал, словно мираж, появлялось и расширялось режущее глаз синее пространство воды.

— Это Балхаш? — радостно спросила Валя.

— Нет, это Капчагайское водохранилище. Его сделали люди, перегородив реку Или, которая течёт из Китая.

— Красиво: степь, даже деревьев нет, а тут такое... А оно как Балхаш?

— Нет, конечно, меньше. Но здесь, говорят, можно поймать рыбу длиной с человеческий рост.

Поезд начал замедлять ход, поскрипывая железными суставами, «Странно, он никогда здесь не останавливался», — подумал Сергей. Поезд, дрогнув всем своим длинным телом, остановился.

В вагон вошла группа военных в чёрной форме, с американскими М-16, в шлемах с противопесочными очками.

— They are here! — сказал, видимо, главный, и к ним в купе громко постучались.

Они обернулись.

— Что вам угодно, господа? — спросил Сергей.

Тот, что говорил по-английски, без акцента по-русски произнёс:

— Принцесса Валентина и её сопровождающий, подполковник ФСБ России Сергей Багров, представляющийся полковником полиции, просим

пройти с нами. Уверяем вас, вам ничего не угрожает, ваше руководство в курсе.

Валя глянула на Сергея своими изумительными глазками и просто спросила:

— Ты можешь их всех убить?

Это вызвало ухмылку чернокобзеников.

— Нет, не могу, нам придётся поехать.

Вдоль побережья Капчагай на джипах, в сопровождении двух БМП, они с завязанными глазами проехали до непонятного лагеря, где их определили во вполне приличный номер с кондиционером, душем и телевизором. Кровати было две, так что минимум приличий был соблюден.

— Что от нас хотят? — спросила принцесса, улетая гамбургер.

— Не увлекайся американской едой, фигуру потереешь.

— Тебе нравится моя фигура?

— Так, давай в сторону эту тему. Мы в неопределённости, опасной. И их интересую не я, а ты и твои неординарные способности, причём в экстремальных условиях.

— Это как?

— А вот завтра и увидим.

Назавтра к ним вошли два вооружённых мечами и щитами воина, изображающих вежливость. Сергей и Валя прошли с ними по бесчисленным коридорам и попали в помещение, похожее на склад средневекового оружия.

— Вам предстоит сражение с хорошим бойцом, вам дана привилегия выбрать оружие. Принцессе разрешено помочь вам.

— Попасть на гладиаторский бой в двадцать первом веке? Я даже в компьютерные игры подобные не играл!

— Не ной, не люблю этого в мужчинах. Выпала судьба биться — бейся, слушая меня! — неожиданно жёстко сказала Валя.

— Как я тебя буду слушать?

— Сердцем! Не бери этот шлем, он слишком тяжёл для тебя, голову повернуть не сможешь. Вот, держи, — она дала монгольский кожаный шлем с вшитыми в него железными пластинами. — Вот этот меч и... вот этот щит.

— А доспехи?

— Какие тебе доспехи? Ты и с этим будешь еле двигаться. Выйдешь в спортивном костюме и кроссовках своих старых, любимых. Поверь, никакой доспех не спасёт тебя от правильного удара. А так ты хоть в скорости передвижения будешь иметь преимущество. Ну вот, Серёжа, вперёд, ничего бойся!

Валя поцеловала его почему-то в плечо.

Арена была огромной, усыпанной мелким песком. Из противоположного конца вышел огромный воин, просто гора мышц; меч, который он держал в руках, Сергей, наверное, и не смог бы поднять. Они сблизились, противник взмахнул своим ужасающим мечом.

— Быстро вправо, корпус лицом к нему, глаз не закрывай!

Меч взрыл песок.

— Бей его по предплечью и отскакивай!

Сергей полоснул противника по руке, защищённой доспехом.

— Слабо! Ты не достал его, но разозлил, это хорошо. Осторожно!

Монстр лихо развернулся и вновь взмахнул мечом.

— Щит! — услышал Сергей и в следующий момент получил оглушающий мощный удар по щиту, который сбил его с ног.

Второй удар по щиту он получил уже лёжа, ему казалось, что сейчас его вколотят в песок вместе со щитом.

— Не вставай! Третий удар он сделает не по щиту, а по ногам! Разворачивайся лёжа и бей его мечом выше пяток, это твой последний шанс!

Сергей крутанулся, как угорь на сковородке, и изо всех сил врзал гиганту по ахиллесовым сухожилиям. Тот подмялся в коленях, рухнул на моментально впитывающий в себя кровь песок, треск разрываемых сухожилий услышала вся публика.

Гул публики стих, а в мегафон раздался голос.

— Наш русский друг проявил изобретательность и бойцовские качества, но мы подзреваем, что не последнюю очередь сыграла его невольная подружка, которую в закрытых кругах именуют принцессой Укок. Поэтому мы приглашаем на эту кровавую сцену легендарную принцессу Укок!

Она выехала на кровавый песок на белом жеребце с тонкими сухими ногами и чёрным пятном в виде звезды на лбу, в спортивном костюме, выгодно облегающем её тело, с луком с какими-то костяными накладками и полным колчаном стрел за спиной. Она то и дело что-то шептала коню в трещащее ухо, отчего тот быстро перебирал ногами и крутился на месте.

— Вот она, тайная страсть российской науки! Прошу встретить её аплодисментами, она же прекрасна! — надрывался комментатор.

Валя неуловимым движением выхватила из колчана стрелу, с лёгким скрипом натянулась тетива, стрела, жужжа, разрежала воздух и, невероятным образом прошив пуленепробиваемое стекло колпака комментаторского места, вонзилась в рот комментатора. Публика ахнула. Из противоположного входа арены высочили солдаты с автоматами, начали безостановочно палить в прекрасную всадницу. Конь вместе с всадницей бешено вертелся и нарезал круги по арене, пули летели в зрителей с противоположной стороны трибуны и влипали в пуленепробиваемое стекло, зрители с ужасом пригибались, их уже не устраивала рулетка в Капчагайской игровой зоне, они хотели чего-то сверхъестественного за свои деньги и теперь получали что хотели.

В VIP-кабинке с мягкими кожаными диванчиками и напитками с фруктами на столиках сидели важные мужчины в дорожных белых костюмах.

— Всё идет не так, как задумывалось, мы не предполагали, что будут жертвы! — с волнением оправдывающегося произнёс один.

— Я удовлетворён. То, что я вижу, стоит тех денег, которые вы вытянули с меня за это представление, — ответил сидевший в центре, которого, судя по одеянию и осанке, вполне можно было бы назвать арабским шейхом.

— Я не могу понять: как можно не попасть хотя бы в коня с такого расстояния из автоматического оружия? — произнёс третий, сидевший по правую руку «шейха», — возможно, «принц».

— Вы хотели чудес — вы их видите! — ответил первый.

— Как русские управляют с этими «принцессами»? Они опасны и непредсказуемы, — размышлял «шейх».

— Нежностью и лаской. Они же не выставляют их на гладиаторские бои. Мой источник из их секретного центра докладывал, что там чуть ли не семейная обстановка.

— Хочешь такую в гарем? — спросил «шейх» у предполагаемого «принца».

Тот лишь сделал защитное движение руками, что вызвало смех у обоих собеседников.

— Послушайте, уберите солдат, я не собираюсь выплачивать ещё и компенсацию за их здоровье.

На сцене действительно продолжали твориться чудеса. Неуязвимая принцесса безостановочно, с невероятной скоростью, продолжала поливать стрелами безуспешно стрелявших в неё солдат. Стрелы, опять же с необъяснимой лёгкостью, пробивали бронежилеты, но не убивали, а лишь ранили. Солдаты один за другим роняли на песок автоматы и тихо оседали на него же.

Когда принцесса осталась одна на сцене, зрителей тоже вывели вслед за солдатами. «Шейх» спросил у местного организатора:

— Отсюда можно с ней говорить?

— Конечно, сейчас я включу внешнюю связь.

— Кто ты, невероятная женщина? — несколько напыщенно спросил «шейх».

— Кто ты, трусливый мужчина? — ответила всадница.

Её взгляд был направлен прямо на сидевших в VIP-кабинке, хотя бронебойное стекло скрывало их от взглядов посторонних.

— Как ты можешь так говорить?! — гневно вскричал «шейх».

— Так выйди сюда и поговори со мной лицом к лицу, я отвечу на твои вопросы, а ты, несомненно, на мои.

Милая любительница жареной рыбки вела себя совершенно по-королевски, даже тон речи, характер выражений изменились.

Сидевший в «оружейке» рядом с выходом со сцены Сергей через звон в голову услышал собственную — да нет, чью-то чужую мысль: «Да, вопросы крови — самые сложные вопросы в мире!»

Мужчины в VIP-кабинке переглянулись.

В колчане принцессы видны были оперения ещё трёх стрел, а на поясе у неё болтался изрядной величины ножичек в ножнах, просто акинак какой-то. Что-то ни у кого не возникало сомнений, что она умеет им пользоваться. Порывавшийся было выйти на арену «шейх» охладел и, с трудом сдерживая раздражение, спросил:

— Что ты хочешь, женщина?

Всадница звонко рассмеялась:

— От вас я ничего не хотела и не хочу! Зато вы получили представление, которого не заслуживаете! Вы должны немедленно отпустить меня и моего спутника.

— Иначе что?

— Иначе последствия вашей страсти к необычному могут оказаться для вас столь же необычно страшными.

— Ты угрожаешь нам?

— Воспринимайте это как хотите!

Всадница вынула из колчана стрелу, вложила её в лук, и выпустила в сторону VIP-кабинки. Стрела с хищным свистом, вращаясь, словно буравчик (что вообще-то нехарактерно для полёта стрел), вонзилась в бронестекло кабинки и, продолжая медленно его буравить, «прогрызла» его и, вырвавшись на свободу, врезалась в верхушку дивана, на котором сидел «шейх». Все трое важных мужчин уже сидели под столиками.

— Это невозможно! — кричал организатор. — Это стекло выдерживает прямое попадание из авиационной пушки самого крупного калибра!

— Быстро сажайте их в вертолёт — и к границе с Россией. Пусть русские сами разбираются с этой головной болью! — орал, в свою очередь, «шейх». — Ангар снести, все следы уничтожить, нам — билеты на самолёт вчерашним числом! Мой самолёт отогнать на Бали, пусть по всем документам он там стоит уже неделю!

Их высадили где-то на окраине пограничного посёлка Аул. Выложили все вещи и быстренько убрались восвояси.

— Что теперь, Серёжа?

Сергей был просто поражён: после того, что он лицезрел, перед ним была вновь милая, даже слегка растерянная девушка, слегка чумазая, в запачканном спортивном костюме и запалённых кроссовках, с грустными, чуть раскосыми зелёными глазами.

— Да ничего, мне вернули мобильный, в нём маячок. Скоро нас найдут.

— А потом что?

— Думаю, ты поедешь домой, к своим сёстрам и нянькам.

— А ты?

— А я тоже поеду домой, а там меня, возможно, отправят на пенсию.

— И мы больше никогда не увидимся?

— Думаю, да. Скоро будем прощаться.

Из глазок Вали полились слёзы, оставляя грязные полосы на щеках.

— Ну ты что? Перестань! — Сергей, как и большинство мужчин, терялся от вида женских слёз.

Вдруг у него родилась идея.

— Мы же в конце станции, пойдём, тебе что-то покажу!

— А как же нас найдут?

— Не бойся, нас теперь по-любому найдут.

Она доверчиво вложила свою ладошку в его ладонь, и они пошли вдоль перрона. «Ну прямо как брат и заплаканная сестра», — усмехнулся Сергей, подавая Вале носовой платок. Они подошли к продавцу мороженого.

— Пломбир у вас есть?

— Конечно, есть. Почему у тебя девочка такая грустная? После моего пломбира развеселится, а?

— Ты просроченный только не сунь!

— Обижает, дорогой, только вчера делали!

— Ой, не свисти, из Барнаула, поди, мороженое возите.

Продавец обиженно надул губы:

— Между прочим, там лучший мороженный комбинат.

— Это я знаю.

Он дал Вале эскимо на палочке, развернув сверху фольгу.

— Ты лижи его, не кусай, а то зубкам будет больно.

— Вкусно, — муркнула Валя, облизывая эскимо.

— Ай, молодец, девочка! — не удержался продавец.

— А ты помалкивал бы уже. За товаром смотри!

— Ой, какой злой! — продавец опять надул губы.

— Сергей Багров и Валентина Постникова?

Он обернулся и увидел людей в тёмных костюмах, с выдержанными молодёжными причёсками, знакомые лица среди них.

— Ну вот, Валя, нас, наконец, нашли.

К нему подошёл его знакомый из управления города Н.

— Ой, Багров, схлопочешь же ты!

— За что?

— Тебе же сказали: никаких контактов!

— Да я ей просто мороженого купил, она его никогда не пробовала!

— Да, да! Хоть в стаканчике бы купил — нет, эскимо.

— Да оставь ты свои пошлые намёки!

— Ладно, ладно. Постникова пойдёт с нами, а тебе вот деньги на билет. Документы сохранил? Молодец. Вон станция, вперёд и с песней. Завтра в своём управлении отчитайся.

— Прощай, Валентина!

Валя обернула заплаканное лицо:

— А ты будешь меня навещать?

— Конечно!

— Мороженое будешь привозить?

— Конечно!

Начальник управления закончил читать рапорт. Подпёр кулаком щёку и весело посмотрел на Багрова.

— Да, Багров, давно я не читал такого увлекательного рапорта. Я, знаешь, ещё на старших курсах института фантастику перестал читать, а, видимо, зря!

— Товарищ полковник, тут чистая правда—как говорится, червонное золото, ни капли примеси!

— Да верю, мы знаем, что задание у тебя было необычное. Молодец, что бойню в поезде не стал устраивать, а то с этой принцессой неизвестно что бы вышло. Кстати, приглянулся ты ей, всю дорогу, говорят, спрашивала. Смотрю вот на тебя: чего в тебе такого, что на тебя принцессы западают?

Багров ухмыльнулся:

— Вы во множественном числе не говорите, а то скажут, что я сопровождающий принцесс, типа «паж».

— Ха-ха, смешно!

— А всё-таки я ей обещал мороженого привезти.

Полковник вмиг сделался серьёзным:

— А вот об этом забудь. Где сейчас она, даже я не знаю и не знал, кстати. Их центр после ваших приключений, скорее всего, передислоцировался. А в России, сам знаешь, есть место, где спрятаться.

— А подписку о неразглашении что же не берёте?

— А на кой она? Ты хоть в кабаке пьяным языком плети, хоть книжку пиши—кто ж тебе поверит? Кстати, скоро на пенсию, вот и пиши книжку. Может, фантастом станешь, я у тебя автографы брать буду.

— А с чего вы взяли, что я вам автограф дам?

— Но-но, Багров, ты смотри мне!